

Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 47–53.
THE CASPIAN REGION: Politics, Economics, Culture. 2024. Vol. 3 (80). P. 47–53.

Научная статья
УДК 93/94
doi: 10.54398/1818-510X.2024.80.3.005

ОПЫТ СТРОИТЕЛЬСТВА РЕЛИГИОЗНЫХ СООРУЖЕНИЙ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В. (НА ПРИМЕРЕ ВОЗВЕДЕНИЯ ХРАМА
СВЯТОГО БЛАГОВЕРНОГО КНЯЗЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО В ЯЛТЕ)

Кузнецова Ольга Николаевна^{1✉}, Кулик Сергей Владимирович²

^{1,2} Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, г. Санкт-Петербург, Россия

¹ bon-box@mail.ru, kuznetsova_on@spbstu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6915-0344>

² kulik54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4093-5236>

Аннотация. В статье анализируется исторический опыт архитектурного строительства в российских городах в конце XIX – начале XX в. на примере возведения храма Святого благоверного князя Александра Невского в Ялте. Исследуется деятельность Ялтинского церковно-строительного комитета и его взаимодействие с Санкт-Петербургским обществом архитекторов на примере рассмотрения проектов Н. П. Краснова и П. К. Терebeneва. Источниками исследования стали архивные документы, хранящиеся в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга, представляющие ряд малоизвестных и неизученных аспектов создания храма Святого благоверного князя Александра Невского в Ялте. В центре внимания авторов находятся аспекты истории архитектурного строительства конца XIX – начала XX в., в частности переданные в Санкт-Петербургское общество архитекторов из Ялтинского церковно-строительного комитета программа строительства, разработанные проекты храма, а также пояснительные записки, которые представляют неизвестную ранее часть наследия Н. П. Краснова и П. К. Терebeneва. Дана оценка с исторической точки зрения научно-технической документации по строительству храма в Ялте, представлены свидетельства, подтверждающие авторство П. К. Терebeneва при создании храма Святого благоверного князя Александра Невского, воплотившего в архитектуре города образец национального русского стиля, которому покровительствовал император Александр III.

Ключевые слова: архитектура, строительство, русский стиль, Александр III, Н. П. Краснов, П. К. Терebeneв, Ялта, Санкт-Петербургское общество архитекторов, Ялтинский церковно-строительный комитет, храм Святого благоверного князя Александра Невского

Для цитирования: Кузнецова О. Н., Кулик С. В. Опыт строительства религиозных сооружений в российских городах в конце XIX – начале XX в. (на примере возведения храма Святого благоверного князя Александра Невского в Ялте) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2024. № 3 (80). С. 47–53. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.005>.

Это произведение публикуется по лицензии Creative Commons “Attribution” («Атрибуция») 4.0 Всемирная.

EXPERIENCE IN THE CONSTRUCTION OF RELIGIOUS BUILDINGS IN RUSSIAN CITIES
IN THE LATE XIX – EARLY XX CENTURIES (ON THE EXAMPLE OF THE CONSTRUCTION
OF THE CHURCH OF THE HOLY PRINCE ALEXANDER NEVSKY IN YALTA)

Olga N. Kuznetsova^{1✉}, Sergey V. Kulik²

^{1,2} Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg, Russia

¹ bon-box@mail.ru, kuznetsova_on@spbstu.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0002-6915-0344>

² kulik54@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4093-5236>

Abstract. The article analyzes the experience of architectural construction in Russian cities at the end of the XIX – beginning of the XX century on the example of the construction of the church of the

Holy Prince Alexander Nevsky in Yalta. The article examines the activities of the Yalta Church Building Committee and its interaction with the St. Petersburg Society of Architects based on the projects of N. P. Krasnov and P. K. Terebenev. The sources of the research were archival documents stored in the funds of the Central State Historical Archive of St. Petersburg, representing a number of little-known and unexplored aspects of the creation of the church of the Holy Prince Alexander Nevsky in Yalta. The authors focus on aspects of the history of architectural construction of the late XIX – early XX centuries, in particular, the construction program submitted to the St. Petersburg Society of Architects from the Yalta Church Building Committee, the developed temple projects, as well as explanatory notes that represent a previously unknown part of the heritage of N. P. Krasnov and P. K. Terebenev. The scientific and technical documentation on the construction of the temple in Yalta is evaluated from a historical point of view, and evidence is presented confirming the authorship of P. K. Terebenev when creating the temple of St. Prince Alexander Nevsky as the embodiment of the national Russian style in the architecture of the city under the patronage of Emperor Alexander III.

Keywords: architecture, construction, Russian style, Alexander III, N. P. Krasnov, P. K. Terebenev, Yalta, St. Petersburg Society of Architects, Yalta Church Building Committee, Church of the Holy Prince Alexander Nevsky

For citation: Kuznetsova O. N., Kulik S. V. Experience in the construction of religious buildings in Russian cities in the late XIX – early XX centuries (on the example of the construction of the church of the Holy Prince Alexander Nevsky in Yalta). *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura* [The Caspian Region: Politics, Economics, Culture]. 2024, no. 3 (80), pp. 47–53. <https://doi.org/10.54398/1818-510X.2024.80.3.005>.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License.

Введение

Строительство архитектурных сооружений в эпоху Александра III, обращение к историческим образцам русских храмов XVI – начала XVII в. и поиски своего стиля сегодня становятся привлекательным и отдельным объектом для исследования и изучения. На рубеже XIX–XX вв. в отечественном зодчестве появилось немало талантов, реализовавшихся в данном направлении, с серьезной академической подготовкой, чьи творения до сих пор продолжают восхищать людей. К ним, несомненно, относится творчество архитекторов Н. П. Краснова и П. К. Теребенева. Актуальность рассмотрения данной темы объясняется тем, что в исторической литературе до сих пор не существует единого мнения об авторе-архитекторе храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского в Ялте. Значимость рассматриваемой проблемы для исторической науки заключается в возможности внести вклад в исследование малоизученных аспектов творчества архитекторов Н. П. Краснова и П. К. Теребенева на основании впервые вводимых в научный оборот источников. Целью работы стал анализ опыта строительства храма в Ялте через рассмотрение представленных проектов архитекторов Н. П. Краснова и П. К. Теребенева для выяснения ряда конкретных фактов в историческом контексте эпохи Александра III.

За последние годы была накоплена достаточно обширная историографическая база, заметный вклад внесли труды Н. Н. Калинина, М. А. Земляниченко, А. Кадиевича [3]. Различные справочники характеризуют работы Н. П. Краснова и П. К. Теребенева, при этом ряд авторов затрагивает определённые стороны деятельности архитектора Н. П. Краснова и созданные им архитектурные шедевры, что, на наш взгляд, связано с вниманием к его творчеству как придворного архитектора династии Романовых [8; 12]. Возрос интерес к эпохе Александра III в целом и к историческому наследию региона Крыма [4; 6; 11]. Отдельный пласт исследований связан с таким архитектурным направлением как историзм и русский национальный стиль в архитектуре конца XIX – начала XX в. Об особенностях русского стиля и оценках церковного строительства эпохи Александра III, а также роли Санкт-Петербургского общества архитекторов, имеются серьезные исследования Ю. Р. Савельева, А. В. Иконникова, В. Г. Лисовского [2; 7; 9]. Следует отметить, что император Александр III покровительствовал русскому

стилю в искусстве, а также способствовал распространению подобных образцов религиозных сооружений в российских регионах, что непосредственно связано со строительством храма Александра Невского в Ялте.

Также известен ряд исследований, посвящённых эмигрантскому наследию архитектора Н. П. Краснова, который в 1918 г. уехал из России и продолжил работу в Сербии, где вновь принял титул придворного архитектора и умер в декабре 1939 г. в Белграде [5]. Не касаясь эмигрантского периода его деятельности, рассмотрим ряд неизвестных страниц его работы в России.

Основным источником написания статьи стала переписка Ялтинского церковно-строительного комитета с Санкт-Петербургским обществом архитекторов о проектах Н. П. Краснова и П. К. Тербенева по созданию храма святого Александра Невского в Ялте, хранящаяся в фондах Центрального государственного архива в Санкт-Петербурге [10]. Также источником служит ряд номеров журнала «Зодчий», где публиковались ценные сведения о построенных архитектурных сооружениях конца XIX – начала XX в. [1]. На основе документальных источников, впервые вводимых в научный оборот, установлено авторство храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского в Ялте, а также исследована деятельность Ялтинского церковно-строительного комитета и его взаимодействие с Санкт-Петербургским обществом архитекторов на рубеже XIX–XX вв. Говоря о методологии работы, прежде всего следует отметить применение сравнительного анализа для сопоставления двух архитектурных проектов. Также методологической основой исследования является принцип историзма в части изучения деятельности Санкт-Петербургского общества архитекторов и алгоритма его взаимодействия с региональными церковно-строительными комитетами в период распространения русского стиля в архитектуре.

Основная часть

В октябре 1886 г. в Ялте был учреждён церковно-строительный комитет для строительства храма во имя Святого Благоверного князя Александра Невского как дань памяти императору Александру II. Необходимость его создания прежде всего была связана с тем, что единственного храма Святителю Иоанну Златоуста, построенного ещё в 1837 г., стало недостаточно. На рубеже XIX–XX вв. происходит увеличение количества жителей Ялты до 3 000 жителей (с туристами – до 10 000 человек), а также рост города в сторону, противоположную существовавшему храму, что и вызвало необходимость построить второй храм в новой части города. Действовавший храм Святителю Иоанну Златоуста находился на горе, куда было сложно подниматься, что, по мнению инициаторов строительства, «оставляло многих без духовного утешения».

Храм во имя Александра Невского был сооружён во многом на средства добровольных пожертвований. Ялтинский церковно-строительный комитет под председательством В. А. Кочубея обратился с воззванием ко всем жителям и посетителям г. Ялты с просьбой о посильном вкладе в общее дело. В итоге было собрано 22 415 руб. Комитет в 1887 г. опубликовал список лиц с указанием сумм, внесённых на строительство храма. Так, среди дарителей были королева Сербская Наталья, графиня Е. Ф. Тизенгаузен, владимирский губернатор И. М. Судиенко, московский городской голова Н. А. Алексеев, табачный фабрикант Е. Н. Шапошников и др. [10, л. 7].

Комитетом была разработана специальная программа, на основании которой архитекторы П. К. Тербенев и Н. П. Краснов безвозмездно создали и предложили на рассмотрение свои проекты храма в Ялте. Поскольку комитет не считал себя достаточно компетентным для разрешения вопроса о том, какой проект признать лучшим для реализации, было принято решение обратиться в Санкт-Петербургское общество архитекторов. Так, проекты прошли экспертизу и получили заключение со стороны профессоров Грима, Китнера и Шретера. Как указывалось в письме от 5 августа 1888 г.: «Для правильной оценки того, насколько выполнены г.г. Тербеневым и Красновым как требования технические, так и эстетические... Комитет решил обратиться в Санкт-Петербургское общество архитекторов как, несомненно, самое авторитетное учреждение в отношении оценки произведений зодчества» [10, л. 2–2 об.]. В Обществе архитекторов

были переданы принятая программа создания храма, разработанные архитекторами проекты, а также пояснительные записки к ним. Церковно-строительный комитет просил рассмотреть оба проекта и сообщить своё мнение относительно того, какой проект признать лучшим и соответствующим программе. Как отмечал Ю. Р. Савельев, в этот период в Академии художеств активно шло изучение русского наследия, а эксперты Санкт-Петербургского общества архитекторов были сторонниками русского стиля в искусстве. Это даёт возможность оценить применяемые критерии со стороны жюри к проектам храмов, поданных на рассмотрение.

Сравнительный анализ этих проектов предполагает рассмотрение условий программы, поскольку оба архитектора составляли проекты и сметы строительства храма в строго заданных рамках. Так, план церкви должен был быть составлен минимум на 500 чел. из расчёта 15 чел. на 1 кв. сажень (4,5 м²). Храм должен был быть выдержан в стиле XVI – начала XVII в., что отвечало тенденциям историзма в архитектуре храмового строительства и предполагало обращение к традициям русского национального зодчества, истоки которого видели в допетровской России. Период XVI–XVII вв. был признан образцом русского стиля как выражавший традиционные русские ценности, объединённые формулой «просто и священо». Так, формировалось визуальное представление храма в пространстве города как символа божественной и императорской власти.

Программа строительства предполагала, что церковь будет располагаться на подвальном этаже, её ширина не должна была превышать 9 саженей (19,2 м), а длина – 12 саженей (25,6 м). При этом церковь проектировалась с одним алтарём и колокольной. С технической стороны выполнение проектов предусматривалось тушью или сепией, без акварельной рисовки, с содержанием общего плана, лицевого и бокового фасадов, а также плана храма в разрезе. Это было стандартной формой для представления проекта архитектурного сооружения. Срок представления проектов был назначен к 1 мая 1888 г.

Для осуществления строительства программой была определена сумма от 60 000 до 70 000 руб., которая исходила из того, что «кубическую сажень кладки следует считать по 150 руб. вместе со всеми работами, за исключением иконостаса, живописи и утвари» [10, л. 4]. Отдельно указывалось, что проекты должны быть выполнены согласно заданному плану, в противном случае они приняты не будут, а постройка храма будет поручена тому архитектору, проект которого будет одобрен комитетом. Следует отметить, что оба архитектора строго выдержали условия программы как стилистически, так и технически, о чём свидетельствует представленная документация проектов.

Пояснительная записка к проекту П. К. Теребенева раскрывает детали и суть представленного архитектором сооружения. Так, вход в церковь планировался с двумя боковыми подходами, в которых располагались двойные двери как тамбуры для сохранения тепла и защиты от ветра. Из каждого тамбура имелись входы на лестницы: один – на колокольную, второй – на хоры, а между лестницами предполагалось место для больных, где могли быть размещены сиденья. План церкви предполагал один алтарь, имеющий два входа с восточной стороны: один – для духовенства, второй – в помещение подвала, где располагались печи, которые отапливали церковь. Общая площадь для молящихся составляла 35,7 кв. сажени (162,5 м²). В целом же церковь была рассчитана на 535 чел. Был произведён расчёт каменной кладки при глубине фундамента в 7 аршин (4,98 м), были посчитаны все работы кроме внутренней отделки, иконостаса и утвари, в результате чего итоговая смета составила 60 750 руб. Архитектор П. К. Теребнев подписал проект 15 июня 1888 г. [10, л. 5 об.].

По проекту архитектора Н. П. Краснова пояснительная записка в большей степени содержит сведения технического характера. Он предполагал выполнить кладку стен из камня с облицовкой инкерманским известняком, вытесанным на месте по заранее установленным лекалам. Стоит отметить, что архитектор широко использовал местные материалы в своих работах, это касалось в первую очередь инкерманского известняка и кримбальского камня, добывавшихся в окрестностях Севастополя

[1, с. 440]. По проекту Н. П. Краснова в храме предполагались покрытие сводами и постановка внутренних столбов, окрашенные нейтральными тонами стены, двери простого рисунка и настилка полов каменными плитами. На главном входе планировалась звонница главного купола и два шпиля на боковых входах, покрытые цинковой крышей. В церкви предполагалось водяное отопление, печи располагались на цокольном этаже; при этом предусматривалась установка духовых, паровых или голландских печей.

Площадь храма под главной частью составляла 85,3 кв. сажени (388 м²), в целом церковь была рассчитана на 655 чел. В своём проекте архитектор Н. П. Краснов представил высоту храма с крестом в 22 сажени 1 аршин (47,6 м). Расчёт за кубическую сажень кладки составлял 150 руб., вместе с дополнительными расходами общая сумма проекта составила 65 249 руб. В эту сумму не были включены утварь, мебель, стенная живопись, изразцы и колокола. Архитектор Н. П. Краснов подписал проект 15 июня 1888 г. [10, л. 6 об.].

Как видно из описаний проектов, они полностью соответствовали заданным условиям программы. Оценивая изложенное в пояснительной записке Н. П. Краснова отметим, что текст отличался меньшей описательностью различных элементов постройки, но в то же время большей чёткостью, строгостью и простотой использованных материалов. С другой стороны, проект П. К. Теребенева был более подробный, проработанный и, как оказалось, имел больше шансов на успех. Его храм был меньшего размера, имел два удобных входа и выхода и более точно соответствовал техническому заданию. Данные проекты, рассмотренные Ялтинским церковно-строительным комитетом, были направлены в Санкт-Петербург на обсуждение в Общество архитекторов, откуда было получено экспертное заключение. Специалисты общества высказали ряд критических замечаний.

По проекту П. К. Теребенева они были следующими: поскольку средняя часть церкви довольно низка, она создает впечатление внутренней тесноты помещения. Верхушка иконостаса, состоящая из трёх арочек над двумя боковыми арочками является нелогичным приёмом. Ступеней к клиросу слишком много, и они излишней длины, а верхняя часть колокольни довольно тяжела [10, л. 14 об.].

По работе Н. П. Краснова экспертное заключение содержало следующие возражения: лестницы на хоры представляются тесными, боковые входы в церковь будут лишними во время богослужения, а иконостас поставлен неудобно. Отмечая удачные пропорции фасадов, эксперты подчёркивали их слабую проработанность, а также неудачную конструкцию колокольни. Вместе с тем, при большем удобстве проекта возникали вопросы относительно устойчивости храма и некоторой несоразмерности архитектурных форм. В итоге был сделан следующий вывод: «Проекту арх. Теребенева следует отдать предпочтение. Подпись. 27 сент. 1888 г.» [10, л. 13 об.].

После принятия решения о выборе архитектурного проекта встал вопрос об осуществлении внутренней отделки храма. Был устроен конкурс, на который были представлены эскизы пяти архитекторов. Ялтинский церковно-строительный комитет, получив эти проекты, также отправил их в Санкт-Петербург, о чём свидетельствует письмо из Ялты в Санкт-Петербургское общество архитекторов, датированное 21 декабря 1900 г. В нём содержится указание на то, что комитету необходимо узнать мнение судей и получить обратно проекты внутреннего убранства с экспертными заключениями. К сожалению, на сегодняшний день мы не располагаем конкурсной документацией внутренней отделки храма, что не позволяет реконструировать конкретные детали создания интерьера. По мнению ряда исследователей, внутренне убранство храма было выполнено по эскизам Н. П. Краснова, что позволяет считать его одним из строителей храма в Ялте. Достоверно можно утверждать, что алгоритм работы Ялтинского церковно-строительного комитета и Санкт-Петербургского общества архитекторов имел признанные результаты, выразившиеся в создании храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского как выдающегося памятника зодчества.

Выводы

Сравнительный анализ показывает, что талант и серьезная работа в проверенном академическом стиле позволили и Н. П. Краснову, и П. К. Теребеневу вписать свое

имя в историю русской и мировой архитектуры рубежа XIX–XX вв. Храм в Ялте воплощает национальный русский стиль в рамках обращения к национальным истокам в эпоху Александра III. Рассмотренная переписка с Санкт-Петербургским обществом архитекторов позволяет сделать вывод об авторстве П. К. Терebeneва при строительстве храма во имя Святого благоверного князя Александра Невского в Ялте. Вместе с тем, характеризуя Н. П. Краснова как безустанный строителя Ялты и её окрестностей, обращает на себя внимание широкий спектр его деятельности, где проект по сооружению храма занимает своё достойное место, поскольку архитектурные памятники, как реализованные, так и оставшиеся на бумаге, являются органичной составляющей историко-культурного достояния страны.

Опыт строительства храма Святого благоверного князя Александра Невского позволяет определить стилистику лучших архитекторов эпохи в пространстве и облике Ялты. Оба архитектора составили проекты, выдержанные в стиле XVI – начала XVII в. в России в соответствии с заданием, т. к. именно в этом историческом периоде шёл поиск образца русского стиля, которому покровительствовал Александр III. Проекты архитекторов отвечали тенденциям историзма в архитектуре храмового строительства, что предполагало обращение к традициям русского национального зодчества в творчестве Н. П. Краснова и П. К. Терebeneва, а также имело большое значение для всей русской культуры и архитектуры периода конца XIX – начала XX в. в России.

Список литературы

1. Зодчий. – 1913. – 20 октября. – № 42. – С. 440.
2. Иконников, А. В. Историзм в архитектуре / А. В. Иконников. – Москва : Стройиздат, 1997. – 560 с.
3. Калинин, Н. Н. Архитектор Высочайшего Двора: о жизни и творчестве одного из крупнейших зодчих первой половины XX в. Н. П. Краснове / Н. Н. Калинин, А. Кадиевич, М. А. Земляниченко. – Симферополь : Бизнес-Информ, 2005. – 198 с.
4. Кирилло, В. П. Харакская церковь Н. П. Краснова: рождение шедевра / В. П. Кирилло // История и археология Крыма. – 2015. – № 2. – С. 470–479.
5. Косик, В. И. Русские краски на балканской палитре: художественное творчество русских на Балканах (конец XIX – начало XXI века) / В. И. Косик. – Москва : Институт славяноведения, 2010. – 458 с.
6. Кузнецова, О. Н. Всероссийское общество здравниц близ Массандры как объект культурного наследия Крыма первой трети XX в. / О. Н. Кузнецова // Крым: наука, культура, политика. – Феодосия : Феодосийский музей древностей, 2023. – С. 89–92.
7. Лисовский, В. Г. «Национальный стиль» в архитектуре России / В. Г. Лисовский. – Москва : Совпадение, 2000. – 414 с.
8. Николай Краснов – русский зодчий Сербии, 1864–1939 = Николај Краснов руски неimar Србије, 1864–1939: архитектурная графика. Фотография. Акварель. Документы. Фалеристика / авториз. пер. Ю. Гудович; авт. выст. и каталога: М. Медакович и др.; авт. вст. ст. М. Медакович и др. – Москва : Дом русского зарубежья, 2014. – 139 с.
9. Савельев, Ю. Р. Искусство историзма и государственный заказ: вторая половина XIX – начало XX в. / Ю. Р. Савельев. – Москва : Совпадение, 2008. – 304 с.
10. Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга. – Ф. 528. – Оп. 1. – Д. 94.
11. Шинтияпина, Е. С. Художественно-образная общность архитектурного решения Ливадийского дворца и санатория «Родина» на южном берегу Крыма / Е. С. Шинтияпина // Исторические, философские, политические, юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 4 (90). – С. 144–148. – doi: 10.30853/manuscript.2018-4.32.
12. Madanovic, M. From Yalta to Thessaloniki – Nikolai Petrovich Krasnov (1864–1939). A versatile Russian architect / M. Madanovic // Actual problems of Theory and History of Art. – 2016. – № 6. – P. 661–667.

References

1. Zodchii [The Architect]. 1913, 20 October, no. 42, p. 440.
2. Ikonnikov, A. V. *Istorizm v arkhitekture* [Historicism in architecture]. Moscow: Stroyizdat, 1997, 560 p.
3. Kalinin, N. N., Kadievich, A., Zemlyanichenko, M. A. *Arkhtektor Vysochaishego Dvora: o zhizni i tvorchestve odnogo iz krupneishikh zodchikh pervoi poloviny XX veka N. P. Krasnove*.

[Architect of the Highest Court: about the life and work of one of the largest architects of the first half of the XX century N.P. Krasnov]. Simferopol: Bisnes-Inform; 2005, 198 p.

4. Kirilko, V. P. Kharakskaya tserkov N. P. Krasnova: rozhdenie shede vra [N. P. Krasnov's Charak Church: the birth of a masterpiece]. *Istoriya i arkheologiya Kryma* [History and archeology of Crimea]. 2015, no. 2, pp. 470–479.

5. Kosik, V. I. *Russkie kraski na balkanskoj palitre: khudozhestvennoe tvorchestvo russkikh na Balkanakh (konets XIX – nachalo XXI veka)* [Russian Russian paints on the Balkan palette: artistic creativity of Russians in the Balkans (late XIX – early XXI century)]. Moscow: Institute of Slavic Studies of the RAS; 2010, 458 p.

6. Kuznetsova, O. N. Vserossiyskoe obshchestvo zdravnits bliz Massandry, kak obekt kulturnogo naslediya Kryma pervoy trety XX veka [The All-Russian Society of health resorts near Massandra, as an object of cultural heritage of the Crimea of the first third of the twentieth century]. *Krym: nauka, kul'tura, politika* [Crimea: science, culture, politics]. Feodosiya: Feodosia Museum of Antiquities of the Municipal Formation Feodosia City; 2023, pp. 89–92.

7. Lisovskii, V. G. “Natsionalnye stily” v arkhitekture Rossii [“National style” in Russian architecture]. Moscow: Sovpadenie; 2000, 414 p.

8. Nikolay Krasnov – russkiy zodchiy Serbii, 1864–1939: arkhitekturnaya grafika. Fotografiya. Akvarel. Dokumenty. Faleristika [Nikolay Krasnov – Russian architect of Serbia, 1864–1939: architectural graphics. Photography. Watercolor. Documents. Phaleristics]. Moscow: Dom russkogo zarubezhya; 2014, 139 p.

9. Savelev, Yu. R. *Iskusstvo istorizma i gosudarstvennyi zakaz: vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka* [The art of historicism and the state order: the second half of the XIX – the beginning of the XX century]. Moscow: Sovpadenie; 2008, 304 p.

10. *The Central State Historical Archive of St. Petersburg*. Found 528, inventory 1, case 94.

11. Shintyapina, E. S. Khudozhestvenno-obraznaya obshchnost arkhitekturnogo resheniya Livadiiskogo dvortsa i sanatoriya “Rodina” na yuzhnom beregu Kryma [The artistic and figurative community of the architectural solution of the Livadia Palace and the Rodina sanatorium on the southern coast of Crimea]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie, yuridicheskie nauki, kulturologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* [Historical, philosophical, political, legal sciences, cultural studies and art criticism. Questions of theory and practice]. 2018, no. 4 (90), pp. 144–148, doi: 10.30853/manuscript.2018-4.32.

12. Madanovic, M. From Yalta to Thessaloniki – Nikolai Petrovich Krasnov (1864–1939), A versatile Russian architect. *Actual problems of Theory and History of Art*. 2016, no. 6, pp. 661–667.

Информация об авторах

Кузнецова О. Н. – кандидат исторических наук, доцент;

Кулик С. В. – доктор исторических наук, профессор.

Information about the authors

Kuznetsova O. N. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;

Kulik S. V. – Doctor of Historical Sciences, Professor.

Вклад авторов

Кузнецова О. Н. – научное руководство, работа в музеях, архиве, обоснование цели статьи, написание исходного текста, сведение данных; итоговые выводы;

Кулик С. В. – разработка концепции исследования, обработка и представление статистических данных, материалов источников, доработка текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors

Kuznetsova O. N. – scientific management, work in museums, archives, justification of the purpose of the article, writing the draft, the consolidation of data, final conclusions;

Kulik S. V. – research concept, processing and presentation of statistical data, source materials, follow-on revision of the text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 12.06.2024; одобрена после рецензирования 25.06.2024; принята к публикации 28.06.2024.

The article was submitted 12.06.2024; approved after reviewing 25.06.2024; accepted for publication 28.06.2024.